

Евгения Луговая

Исчезающий след

Евгения Луговая
Исчезающий след

«Издательские решения»

Луговая Е.

Исчезающий след / Е. Луговая — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931153-5

Никакое сознание и никакое деяние, решили мы, не сравнится с наслаждением уплыть по волнам в неведомые дали. Юкио Мисима, «Золотой Храм»
Время — великое заблуждение; существование лишено истории, оно всегда только сейчас, и существовать — значит снова и снова попадать в какую-то дьявольскую машину. Джон Фаулз, «Любовница французского лейтенанта»

ISBN 978-5-44-931153-5

© Луговая Е.
© Издательские решения

Содержание

Древнее безмолвие	6
Снова Данте	7
В ожидании лавины	8
Одиночество большого города	9
Циники	10
Чье-то	11
Распухший календарь	12
Еще незнакомому	13
Под горой	14
Рок	15
Может, и правда?	16
Люди и книги	17
Времена года художника	18
О времени	19
Преходящая власть	20
Новый прыжок	21
Ночь, когда время шло иначе	22
Как маяк	23
Вечерние трамваи	24
Страх счастья	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Исчезающий след

Евгения Луговая

© Евгения Луговая, 2018

ISBN 978-5-4493-1153-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Древнее безмолвие

Улицы вдруг замолчали,
Полные пыли и света.
Шпили пронзают печально
Древнее синее небо.

Кому мы пришли на смену?
Чьим воздухом дышим, чьим ветром?
Однажды все станет белым,
Но только никто не заметит.

Снова Данте

Пожар флорентийских крыш
Тускнеет с приходом ночи.
Тени мостов пророчат
Всю ту же печаль и тишь.

У церкви, где Данте явилась
Вся в белом его Беатриче,
Я снова орган услышу
И в полночь на башне звон.

В ожидании лавины

Ночью снова снег:
Еле дышат крыши.
Доживаем век.
Нас никто не слышит.

Может быть, уснем,
Может, не проснемся.
Снежным колпаком
Дом накрыт и солнце.

Холод мысли студит,
Снегом пахнет смерть.
Вдруг весны не будет?...
Вдруг растает снег?...

Одиночество большого города

Многие окна Нью-Йорка
Гаснут с приходом рассвета.
Город, где вечно лето,
Город – цветная весна.
Город, где я одна.

Кляксы реклам и экранов,
Пятна прилипших улыбок,
Воздух расплывчат и зыбок.
То ли мечта, то ли ад:
Кукол немых маскарад.

Циники

Голубыми цветами под кожей
Распустилась моя любовь.
Губы пахнут помадой и ложью —
Сгнившим мусором пахнет новь.

Рот завяжется пьяной вишней,
Красной струйкой засохнет стыд.
В этом мире мы стали лишними,
Принимая циничный вид.

Может, хочешь еще конфету,
Пока люди едят людей?
Небо плачет кровавым светом —
Нам плевать, ведь в аду веселей.

Чье-то

В чьем-то окне загорелся свет,
И занавеска воздушно колыхнется.
Может и правда, а может мне слышится
Музыка улиц и стук кастаньет.

Чьих-то шагов затихающий гул,
Пахнет луной, поспевающей грушей:
Если б меня тоже кто-нибудь слушал,
Я бы живым и счастливым уснул.

Распухший календарь

Засыпаю под шум дождя
В опустевшем ночном саду.
Без тебя я не здесь и не та:
Будто в сизом тумане бреду.

Без тебя я не слышу птиц
И сосновых лесов голоса.
Календарь мой распух от страниц —
Только в них не осталось тебя.

Еще незнакомому

Однажды лавандовым вечером
Под шум шелестящих крон
Мы все же с тобою встретимся,
И сразу пойдем, сразу пойдем.

Глаза твои будут зелеными —
Как гребень рассветной волны.
Под чаек мечтательный гомон
Поверим в мечты, поверим в мечты.

Мы знали всегда эти руки —
Мозаики последнюю часть.
Прервались вуали разлуки:
Жизнь началась, жизнь началась.

Под горой

Звезды из кварца застыли
Над безмятежной горой.
Сколько бы я ни просила —
Я не проснусь другой.

Страхи и боль не исчезнут,
А над бесстрастной горой
Солнце, сорвавшись в бездну,
Умрет для меня одной.

Рок

Цвета вишневого дерева
Были его глаза.
Я в счастье свое не верила —
Кто мне его послал?

За что мне его певучие
Стихи о первой любви?
Он легок, как рыбы летучие,
Как первые вздохи весны.

Однажды ему наскучит
Со мной провожать года.
Нас свел то ли рок, то ли случай —
И он разведет навсегда.

Может, и правда?

Я услышала плач волынки —
И увидела эти поля.
Этот вереск в рассветной дымке,
Фей и эльфов святая земля.

Я подумала: может и правда
Сквозь века рождена была здесь?
Изумрудно, свободно и плавно
Не смолкает волынки песнь.

Люди и книги

Между кремовых ветхих страниц
Лепесточки засохшей мяты,
Так похожих на крылья птиц,
Которым не стать крылатыми.

Мне узоры поблекших букв
Отчего-то теплее и ближе,
Чем людской вечно спертый дух:
В их чертах что-то мертвое вижу.

Времена года художника

Растаяло марево листьев —
Так умер багряный ноябрь.
Художник убрал свои кисти,
Подумав, что слишком стар.

Вдруг стало немислимо серо:
Из окон ночной мастерской
Свет больше не лился сферой
И больше не пахло ольхой.

Но снова окрасились листья,
И в сердце вернулся май.
Палитра весны лучиста:
Художник рисует рай.

О времени

Я люблю эту сонную зыбкость
Предвечерних прогулок с тобой,
Когда ласково шепчет прибой,
И мы с каждой минутой гибнем.

Понимая, что время жестоко:
Этот миг не вернуть назад.
Почему ты беспечно рад,
А мое счастье в горе глубоком?...

Преходящая власть

День какой-то дымный, стылый,
Ветви гнутся на ветру.
У небес забыть просила,
Но боюсь, что не смогу.

Окурил туманом душу,
Черной лилией увил
Шею, и так нежно душишь
Все, что временно любил.

Я поставлю в церкви свечку,
Чтобы рассосался яд.
Знай же, власть твоя не вечна:
Свечи скоро догорят.

Новый прыжок

Ты моя перелетная птица
С белоснежным подбитым крылом.
Дай мне чистой воды напиться,
Разговаривая с ручьем.

Покажи мне волшебные страны
И обрыв на краю земли,
Чтобы вылечив прежние раны,
Мы бы снова разбиться смогли.

Ночь, когда время шло иначе

В ноябре мрачно стынут звезды:
Оголенных деревьев тень
На стене паутиной гроздью
Вдруг другой мне напомнит день.

Мы лежали, и было так тихо.
Мы дыханием мерили ночь.
Время – это то, как ты дышишь,
И то как все уходит прочь.

Как маяк

Изумрудные блики шара
Мне предсказывают судьбу:
Моя жизнь станет сладким нектаром
Или путь не найдя, умру?

Как почувствовать где мой дом?
Как вздохнуть наконец свободно?
Я хочу как маяк – огнем
Делать золотом темные воды.

Вечерние трамваи

Засыпаю в вечерних трамваях,
А за окнами города звон.
И куда вновь уеду – не знаю:
Я в загадочность ночи влюблен.

И в огни, что гирляндой мерцают
Сквозь неверную пленку дождя,
А потом потихоньку тают,
Забывая светить для меня.

Если ночью однажды уеду,
Не оставив тебе письма,
Знай, что я продолжаю беседу,
Улыбаясь тебе из окна.

Страх счастья

Бархат тропической ночи
Влагой засел в волосах.
Волны солено пророчат:
С тобой я забуду страх.

С тобой запоют цикады,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.